

**Стихи для прочтения на конкурсе чтецов «Мы с вами»
в рамках фестиваля «Донбасский блокпост»**

взяты из сборника:

Воскресшие на Третьей мировой. Антология русской военной поэзии 2014-2022 гг. : стихи / составители А. Ю. Колобродов [и др.]. – Санкт-Петербург : Питер, 2023. – 416 с. – (ПИТЕР ПОКЕТ). – Текст : непосредственный.

Максим Замшев – российский писатель, поэт и прозаик, публицист, литературный критик.

1. В Петербурге бывая, я думаю, что государь...

В Петербурге бывая, я думаю, что государь
Нам построил его, чтоб мы знали: за нами держава,
Что за нами всегда остается священное право
За нее умирать. Мой отныне хромает словарь.
Как писать о великом Петре, я не ведаю больше,
Если снова Полтава не наша и тень от Мазепы
Застилает нам небо. Давайте придумаем скрепы,
Чтобы время Петра прикрепилося к текущему столь же
Неразрывно, как всадник летящий с конем неразрывен.
Упаси нас Господь от в крови искупавшихся гривен.
А военное солнце без света и жалости жарит,
Ничего нам оно не вернет, ничего не подарит.
Не запомнят зимы опаленные пламенем птицы.
Наши окна в Европу давно превратились в бойницы.

Донецкий батюшка отец Дмитрий Трибушный – поэт. Родился в 1975 г. в г. Донецке. Окончил в 1997 г. филфак Донецкого национального университета, в 2002 г. — Одесскую духовную семинарию. Церковнослужитель. Автор 4 книг стихов: «Под другим дождем» (2004), «Провинциальные стихи» (2010), «Белая книга» (2010), «Облака ручной работы» (2013).

2. Звони, Донбасс обетованный...

Звони, Донбасс обетованный,
На самый верх.
Пророки обещали манну,

А выпал снег.

Мужайся, город непорочный,
Где каждый дом
Проверен «градами» на прочность,
Крещён огнем.

На час открыли херувимы
Ворота в рай.
Гори, Донецк неопалимый,
И не сгорай.

3. Воскресшие на Третьей мировой...

Воскресшие на Третьей мировой
Оплаканные пьяными ветрами
Забутые страной проросшие травой
Летающие как мотыльки на пламя

Зачатые на блокпостах в степи
Отправленные в космос виртуальный
Сорвавшиеся с золотой цепи
Для берегов отчизны коммунальной

Упавшие наверх взлетевшие на дно
Стоящие упрямо как мишени
Зарытые в планету как зерно
Для будущих счастливых поколений...

4. Укрой, убежище-земля...

Укрой, убежище-земля,
От злого глаза
Печальных правнуков Кремля,
Детей Донбасса.

Мы точно вышли из земли
Другого сорта.
Сгорели наши корабли,
Аэропорты.

Пытаться от себя уйти
Уже нелепо.
Но все надёжные пути
Ведут на небо.

Двухсотый дом, трёхсотый дым.
Считай высоты,
Гори-гори, четвёртый Рим,
Для новой сводки.

5. Над городом гуманитарный снег...

Над городом гуманитарный снег.
Патрульный ветер в подворотнях свищет.
«Убежище» — читает человек
На школе, превращенной в пепелище.

У всякой твари есть своя нора.
Сын человеческий может жить в воронке.
Артиллеристы с самого утра
Друг другу посылают похоронки.

Еще один обстрел – и Новый год.
Украсим елку льдом и стекловатой.
И Дед Мороз, наверное, придет
На праздничные игры с автоматом.

Александр Пелевин — российский писатель-фантаст, поэт, журналист, редактор.

6. Ходит смерть и говорит...

Ходит смерть и говорит:
Ты сегодня, завтра он.
Бронебойный жёсткий бит
Оглушает террикон.

Это вам не синий кит,
Это вам не тихий дом.
Ходит смерть и говорит:

Ты сейчас, а он потом.

Смерть идёт с разбитых крыш,
Сквозь окно ползёт на свет.
Ты встаёшь и говоришь:
Нет.

7. Простите, что я не уеду...

Простите, что я не уеду. Простите, я очень плохой,
Я буду ужасным и темным с ужасной и темной страной.
Ужасная, темная, злая. Большая, родная, моя.
Ах, что же мне с нею поделать; простите, простите, друзья!

Простите, что я со своими; и если своим тяжело,
Я с ними, я с ними, я с ними, и пусть мы вселенское зло,
И пусть мы кровавые орки, и пусть мы рабы и русня.
История нас похоронит? Тогда хорони и меня.

Эх, баня, гармошка и водка! Эх, выйду я в поле с конем!
Что толку желать мне погибель? Когда-нибудь все мы умрем.
Что толку пытаться быть в белом? Мы все перед Богом в крови.
Зови меня тихо, родная, по имени тихо зови.

Простите, что я не уеду. Простите, я тоже русня.
Простите, я лучше останусь собой до последнего дня.
Я делаю то, что умею; смотрите, я глажу кота.
Простите, ну что тут поделать.
Мы русская пустота.

Анна Долгарева - поэт. Родилась в 1988 году в г. Харькове (СССР). Детство прошло в Белгородской области. Закончила Харьковский национальный университет по специальности «неорганическая химия» (2010), Луганский государственный университет имени В.И. Даля по специальности «политология» (2017), Институт прикладной психологии в социальной сфере по специальности «практический психолог» (2021). По профессии журналист. Лауреат Григорьевской премии (2019), Волошинского конкурса (2022), VIII Международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман 2023». Победитель VIII Всероссийского фестиваля молодой поэзии имени

Леонида Филатова «Филатов Фест» (2022). Лауреат Международной премии имени А.И. Левитова (2021). Победитель VII Международного поэтического конкурса «45-й калибр» (2019), а также и ряда других всероссийских и международных премий. Член Союза писателей России.

8. Цвел подсолнух...

Цвел подсолнух, круглый, желторотый,
и глядел на запад, за светилом.
Бабушка крестила вертолеты,
Троеперстьем в воздухе крестила.

И они, летевшие за ленту,
голубую реку, реку Лету,
растворяясь на исходе лета
над березами и бересклетом,

словно становились чуть отважней,
словно бы чуть-чуть неуязвимей.
И парили коршуны над пашней,
и полет все длился стрекозиный.

Смерть ходила рядом, недалёко,
Обжигала порохом и жаром.
А она — за ленту вертолеты
проводжала, снова проводжала.

Максим Жуков – поэт, прозаик, журналист, член Союза литераторов России.

9. Вода

Собирался в Крыму умирать.
Но, похоже, ещё поживу;
Петербургу скажу: "Исполать!"
Упрекну в равнодушие Москву, -
Без которой, казалось, ни дня...
И хотелось бы там, а не тут...
Но вода не отпустит меня -
Та, что местные морем зовут.

Да, она не отпустит, когда
Можно плавать и даже зимой;

Потому что морская вода,
Словно кровь, неразрывна со мной.
Ни Нева, ни Москва-река - не
Причиняя щемящую боль -
Не текут через сердце во мне,
Как течёт черноморская соль.

И пускай угрожают бедой
Всем свидетелям Крымской Весны, -
Мы оправданы этой водой
И водой этой - защищены.
И, способная взять да убить,
Если вдруг заиграешься с ней,
Оттого-то она, может быть,
Даже околуплодной важней.

«Я много раз публиковал это стихотворение. В журналах, книгах, на разных интернет-ресурсах. Я очень хочу перестать публиковать его!! ОЧЕНЬ! Но не могу; никак не получается. Простите...»

10. Лесополоса

Снова – слышишь? – в поле звук –
Это – ДШК –
Встаньте, дети, встаньте в круг,
Чтоб наверняка.
Встаньте, дети, как один –
Вместе веселей! –
Из подвалов, из руин,
Изо всех щелей.

Невозможной синевы
Небо из окна.
Где в войну играли вы –
Пятый год войны.
Приумножилось разлук
В стороне родной;
Ты мой друг и я твой друг,
Посиди со мной.

Что сказать тебе хотел

Не скажу пока:
Снова – слышишь? – артобстрел,
Снова – ДШК.
Ржавый танк, как старый жук,
Загнан в капонир.
Встаньте, дети, встаньте в круг,
Измените мир.

Чтоб над каждой головой,
Чистый, как кристалл,
Невозможной синевой
Небосвод сиял.
Хватит горестей и бед,
Тех, что – искони!..
Дети встанут и в ответ
Скажут мне они:

– Снова – слышишь? – в поле звук –
Залповый режим.
Ты мой друг и я твой друг,
Мы давно лежим
Там, где тянется в пыли
Лесополоса
И звучат из-под земли
Наши голоса.

Елена Заславская – донбасский поэт, писатель, журналист. Родилась в Лисичанске. Живет в Луганске, член Союза писателей ЛНР.

11. Записки Ветерана Апокалипсиса

Все что мне нужно: нож, кэш и нательный крестик,
Хотя достаточно и одного креста.
Это мой меч, оружие против бесов
В темные дни Апокалипсиса

1

Это не гром пушек,
Это мир сбрасывает старую кожу,
Падают как игрушечные
Деревья, дома, прохожие.

«Войнушка! Войнушка!» –
кричали дети,
То самое поколение «бумер».
Войнушка – всего лишь игра на планшете:
Движение пальцем и враг твой умер.

На самом деле так и бывает,
Палец на крючке спусковом,
И прежде чем тебя убивают,
Ты успеваешь подумать о том –
Успел ли ты сохраниться?
В облаке, в доме, в родимых лицах?
В рыжем мальчишке,
так на тебя похожем,
Может быть, в песне? Может быть в книжке?
Может быть, может быть, может быть...

Потом прикрывая руками рану,
Ты падаешь в грязный февральский снег,
И кто-то живой своё дыхание
Тебе отдаёт при всех.

2

Ничего не оставляй на завтра!
Завтра война! Мировая. Гибридная. Третья. Четвёртая...
Сухпаёк военторга съедая завтрак,
Ты увидишь, как катятся к чёрту
Твои ипотеки, кредиты, пузатые хаты...
Карты биты.
Ты гол как сокол.
И не верится.

Ты лежишь среди дикого поля.
Под тобою Большой Суходол.
Над тобою Большая медведица.

3

Когда распадалась империя,
Как же мы верили
В мир, дружбу и жвачку,
Биг-мак, кока-колу,
Потёртые джинсы,
Последней заначкой

За все эти прелести не дорожили.
Какими ж мы были наивными, глупыми, жадными!
Но мир этот сгинет,
Охваченный новым пожаром!

4

Завтра эвакуация.
Завтра мобилизация.
Поезд отходит от станции
Город Дебальцево.
Ну же, останься,
Не бойся,
Так уже было:
И бронебойными били,
И мы уходили
Без боя,
Чтобы вернуться
К своим алтарям и могилам,
Чтобы остаться,
Чтобы остаться
Собою.

5

Мне снится Зорро
В своём сомбреро!
А раньше снился город
Пол миномётным обстрелом.
Взорванная Горловка
И её Мадонна.
И слёзы во сне подступали к горлу,
А на иконе
Плакала Богородица.
А может мне показалось.
И луч восходящего солнца
Сквозь тьму пробивался.

6

Окопная линия обороны.
Воды по колено, и глина, глина...
Земля пропитана потом и кровью.
Господи, из этого месива ты создал мужчину?

Видны обнажённые корни,
И пролесок синий-синий.
Засмотрелся на цветок воин
И вспомнил глаза любимой.

7

Причастье битвой.
Причастие ветром.
Причастье светом
В бою со смертью.

Лети молитва
Моя сквозь тризны.
Дай силу в битвах
Сынам Отчизны.
Причастье верой
Во имя Жизни.

8

Когда наши возьмут Киев,
Мы станем другими.
Мы станем совсем другими.
Какими?
Я не знаю, что мне тебе ответить,
Но я верю в жизнь после смерти.

Игорь Караулов – поэт. Живет в Москве.

12. Фронт катится вперед, как белая гора...

Фронт катится вперед, как белая гора,
сметает рубежи пылающая лава.
Сегодня фронт идет быстрее, чем вчера,
и реет русский Спас над Святогорской лаврой.

Враг бьет из всех стволов, но наши прут вперед,
местами тяжело, местами бестолково.
Сегодня фронт идет в четырнадцатый год,
чтобы сомкнуть ряды с ребятами Стрелкова.

Так через восемь лет сюжет пустился вспять,
сквозь тьму перипетий стремясь к своей завязке.

Убитые встают. Не время умирать.
Сирень слепит глаза, и фронт идёт к Славянску.

13. Я – русский ...

Я русский - это значит "рашен",
и ход событий мне не страшен.
Не унесёт река времён
меня во вражеский полон.
Я смесь кровей из анекдота:
и немец, и поляк, и кто-то
ещё, кого здесь больше нет -
обычный русский винегрет.
Я думал о себе так много:
и бог, и царь, и шут, и вор.
А оказалось, вот дорога
и вот дорожный разговор.
У нас с собой запасы браги,
мои попутчики - варяги,
бритоголовый Едигей,
поэт из бывших хиппарей.
И важный чин из Петербурга,
и кандидаты всех наук.
И нас уносит Сивка-бурка,
переходя на гиперзвук.

Анна Ревякина – поэтесса, член Союза писателей ДНР и Союза писателей России.

14. А если бы вы знали...

а если бы вы знали
какие сообщения
присылают наши русские люди
когда кидают деньги на карту
в помощь пылающему Донбассу
на броню и еду
на рации и воду
они не пишут
пусть враг горит в аду
они пишут ласково

моему народу
держитесь миленькие
держитесь родненькие
храни Бог наших ребят
Москва с вами
Хабаровск с вами
Тула и Тверь
Калининград и Владивосток

они присылают деньги от родины
которая не забыла
по крупицам
деньги на хлеб и "птиц"
миллионы рублей

выживите
мы с вами
чем можем
через неделю ещё пришлю
детям Донбасса
старикам Донбасса
на благое дело
помощь солдатам
нашим в Новороссии

я читаю эти сообщения и понимаю
это поэзия.

15. А можно я без фамилии...

Можно я без фамилии? Не то её все узнают.
Имя оставлю подлинное – Лариса.
В четырнадцатом году, на излете мая,
она доела последнюю горстку риса.

Центр ещё не бомбили, ждали приказа,
брали измором, так кошка играет с мышью.
В том году с нами впервые случилась фраза:
"Спи, своего не услышишь".

Мне говорят, что особенно проникновенно
я пишу о войне и о могиле отца в Докуче.
Семь лет я мечтаю встать перед ней на колени.
Папа колготки называл почему-то "дольчики".

Господи, почему я об этом помню?
О такой малости из отцовской речи.
Папа, папочка, обещаю слушаться беспрекословно.
В середине июня Лариса доела последнюю горстку гречки.

Все, кто пережил наше первое военное лето,
помнят, какими пустыми были проспекты и улицы.
Рядом с театром оперы и балета
двое суток металась хромая рыжая курица.

Около синагоги под окнами кабинета моего юриста
поселилась холёная перепуганная чау-чау.
Последнюю картофелину разделила Лариса.
Выпила последнюю чашку чая.

Лариса не любит, когда ей задают вопросы
о лете четырнадцатого, о том, как здесь всё горело.
"Я бы не выжила, если бы не абрикосы,
я варила из них суп. И его ела".

пёс меня разорви
если это не самая настоящая поэзия

Илья Рыльчиков – публицист, автор-исполнитель, краевед.

16. Мы болтливы от бессилия...

Мы болтливы от бессилия. Из-за трусости хвастливы мы.
Мы стремимся к изобилию. Мы боимся быть счастливыми.

Мы боимся быть свободными. Втихомолку озираемся.
О мечтах своих забыли мы. В общей массе растворяемся.

Что у нас? - Газоны стрижены и заборчики подкрашены.
По шкафам скелеты спрятаны. Для чего живём? - Не спрашивай!

А где-то мальчики наивные, где-то юноши отважные
На войну ушли кровавую и комфорт совсем не важен им.

И идут они, красивые, и горят глаза их ясные,
Потому что зло бесчинствует, и враги зубами лязгают.

Да куда ж вам против соколов? И дрожит вражина в панике.
Витязи неуязвимые – наши доблестные ратники.

Но, нет у витязей оружия против зла едва заметного,
Против тихого предательства и молчанья бесхребетного.

Так спокон веков завЕдено, что под пенье птиц весеннее
В рай уходят к Богу лучшие и светят нам лучом спасения.

В креслах мягких, пледах вязанных, не находим места, ёжимся.
И все мысли о солдатах тех. И их лиц забыть не можем всё.

Светлый мальчик, среди ангелов, под их пенье с переливами,
Попроси за нас у Господа, чтоб дал нам силы стать счастливыми.

***Вадим Степанцов** – российский поэт, автор песен, певец, музыкант и актёр. Создатель Ордена куртуазных маньеристов и музыкальной группы «Бахыт-Компот». Автор текстов для групп «Браво» («Король Оранжевое лето», «Добрый вечер, Москва», «Жар-птица»), «На-На» и «Тату».*

17. Донбасс, поселок счастье

На фейсбуке вновь коты и кошечки,
И полно младенцев в жопных ямочках,
А под Счастьем, весь в кирпичном крошечке,
Раненый солдатик шепчет: "Мамочка".

Чей шеврон - не разберешь, землицею
Он присыпан, скрыт пожухлым листиком.

Из подъезда, хлопая ресницами,
Пигалица с рыженьким пушистиком

Высунулась. Кот на ручках маленьких
Судорожно в платице вцепляется,

Взглядом как бы говоря: нормально, а,
Что в кровище тут боец валяется?

Да нормально, котик, слышь, нормально все,
Для того, чтоб в Хельсинки и в Дэнвере
Мамы-папы с детками смеялись,
Здесь войну большие дяди сделали.

Чтобы счастьем мир в Европе наполнился,
Чтоб добрее был народ Америки,
Здесь, под Счастьем, во дворе разбомбленном,
Впился кот в хозяйошку в истерике.

Жаль, не шел я мимо в то мгновение,
В белой каске, с кодаковской оптикой,
Слыша вслед проклятья населения, -
Запостил бы вам сейчас я котика.

Герман Титов – поэт, архитектор, искусствовед, уроженец города Сумы.

18. Барнаул, Лисичанск или Выборг

Барнаул, Лисичанск или Выборг,
Небеса, ностальгический свет.
Жизнь и смерть – очень маленький выбор,
А иного в наличии нет.

А иное встречается где-то
Вдовьей тенью, в дыму, на войне,
На пределе дыхания и света,
На обугленной чёрной броне.

Эта даль, без конца и без края,
Незасеянной жизни поля,
Мы не встретимся больше, родная.
И порукою в этом – земля

В самый муторный час до рассвета,
За Донцом, на юру, поутру.
От дождя не дождёшься ответа,
Мы, рождённые жить на ветру,

Всё простившие ради иного,
Не умеем любить взаперти.
И сражается русское слово,
На полсердца всегда впереди.

Поклонись невзошедшему стеблю –
Ради тех, кто, презрев вороньё,
Возвращает себе эту землю,
И бессмертным ложится в неё.

19. Был я жив...

Был я жив, а теперь – не знаю,
Но уже, как будто, привык.
Та страна, что могла быть раем,
Превратилась в мунковский крик.

Те слова, что были живыми,
Оседают в тёмной пыли,
Остаются горе да имя
Перепаханной смертью земли.

В никуда упёрлись ступени,
Битых окон страшен музей,
И бредут по улицам тени
Навсегда ушедших друзей.

Жизнь бессильна, будто зубрёжка,
Удалённой проги ярлык.
Мое сердце – там, под бомбёжкой.
Моя родина – русский язык.

Элина Цыркуль – поэт.

20. Ты говоришь, давай встретимся, как дела....

Ты говоришь, давай встретимся, как дела.
Я отвечаю, в Донецке опять бомбят.

Ты говоришь, пусть на разных мы полюсах.
Мы не будем об этом.
О чем же тогда сказать?

Ты говоришь, пойдем гулять на Арбат.
Только чур без войны, других тем ведь полным-полно.
А в моем смартфоне бои и в боях «Ахмат».
Как мне поставить эту войну на «стоп»?

Ты говоришь, давай встретимся, я скучал.
Будем как раньше, как будто до февраля.
Я, знаешь, не против, но у меня аврал.
Там наши на Славянск идут, и я им нужна.

***Яна Яжмина** - стипендиат Министерства культуры, победитель премии молодых деятелей современного искусства «Таврида» (2020), эксперт фестиваля «Таврида-Арт» (2021), резидент арт-кластера «Таврида».*

21. О птицах

Обжигает щеки ледящий ветер.
К пачкам из-под сока выстроились дети.
Помощь? Развлечение? Главное, что будет
Птицам угощение. Птицы - тоже люди.
Дворник, почтальоны и охранник хмурый
Кормят птиц батоном после перекура.
И никто не знает, что в ночи глубокой
Бабушка седая ходит той дорогой.
Озираясь, словно стыдно ей и страшно,
Собирает зерна в миску из-под каши.
Сварит, что досталось. На войне все средства...
Кто же знал, что старость будет хуже детства!
Всем помочь сумеем:
Голубю, синице...
А потом прозреем:
Люди тоже птицы.

**Примеры стихотворений о Великой Отечественной войне
для прочтения на конкурсе чтецов «Мы с вами»
в рамках арт-фестиваля «Донбасский блокпост»**

Сергей Сергеевич Орлов — советский поэт, фронтовик, танкист, командир взвода. Литературные способности проявил еще в детстве, но по-настоящему его талант раскрылся на войне. Стихотворение «Его зарыли в шар земной» — тому яркое подтверждение. Эти стихи написал Сергей Орлов в 1944. Мало кто знает, что он жил в Новосибирске.

«В 1930 году семья наша уехала в Сибирь: отчим был послан партией на строительство колхозов. За красный галстук в те годы влетало от кулацких сынков, но я носил его с гордостью, как и мои друзья пионеры... В 1933 году мать с братишкой и сестренкой вернулись на родину, а я остался с отчимом в Новосибирске: он был направлен партией на учебу в институт. Широкая Обь, первые многоэтажные дома пятилетки. Потом я вернулся на родину и много рассказывал приятелям о Сибири, степях и железной дороге».

22. Его зарыли в шар земной

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолеей земля —
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей...

Константин Симонов — русский советский прозаик, поэт, драматург, киносценарист, общественный деятель, журналист и военный корреспондент. Герой Социалистического Труда (1974), лауреат Ленинской премии (1974) и

шести Сталинских премий (1942, 1943, 1946, 1947, 1949, 1950). Участник боев на Халхин-Голе (1939) и Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

23. Родина

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.
Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,
Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой ее ты в детстве увидал.
Клочок земли, припавший к трем берегам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.
Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.
Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

1941 г.

Степан Щипачёв — русский советский поэт и прозаик, редактор, педагог. Лауреат двух Сталинских премий (1949, 1951).

24. 22 июня 1941 года

Казалось, было холодно цветам,
и от росы они слегка поблёкли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
обшарили немецкие бинокли.
Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
и пограничник протянул к ним руки.

А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
влезали в танки, закрывали люки.

Такою все дышало тишиной,
что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
всего каких-то пять минут осталось!

Я о другом не пел бы ни о чем,
а славил бы всю жизнь свою дорогу,
когда б армейским скромным трубачом
я эти пять минут трубил тревогу.